

Психолого-педагогические условия формирования профессиональной ответственности у журналиста-международника в нераспространении «фейковых новостей»

Н. М. Романенко

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений МИД России», г. Москва, Россия,
rimn4@yandex.ru*

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что на фоне кризиса средств массовой информации и заниженной ответственности у журналистов отсутствуют исследования, предлагающие эффективные условия повышения личностного потенциала. Цель статьи – представить результаты исследования, осуществленного на факультете «Международная журналистика» Московского государственного института международных отношений, демонстрирующего действенное технологическое обеспечение искомого процесса.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования явились результаты многолетнего наблюдения и результаты анкетирования студентов II–IV курсов факультета «Международная журналистика», результаты повторного анализа и содержательной интерпретации итоговых результатов повышения качества подготовки журналистов-международников.

Результаты исследования. Исследование предлагает эффективные условия повышения качества журналистского образования. В результате проведенного исследования были определены структурные компоненты концепта «профессиональная ответственность журналиста-международника», разработана и внедрена экспериментальная программа. Констатирующий этап выявил начальный уровень профессиональной ответственности у студентов экспериментальной и контрольной групп; формирующий – предполагал внедрение авторского элективного курса «Журналист – тебе имя», оптимизирующий – повышение уровня профессиональной ответственности; заключительный этап продемонстрировал эффективность предложенных технологий.

Обсуждение и заключение. Автор предполагает, что созданные условия способны удовлетворить требования государственного заказа, работодателей медиарынка и будущих журналистов в овладении профессиональными компетенциями. Внедрение универсальной модели может быть воспроизведено в вузовской практике, нацеленной на повышение уровня журналистского образования. Результаты исследования представляют практический интерес для управленческого аппарата вузов, руководителей подразделений, осуществляющих постоянный мониторинг качества журналистского образования, а также ученых, занятых проблемами повышения качества образования специалистов средств массовой информации. Перспективные исследования детерминант повышения качества журналистского образования должны сфокусироваться на углублении профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективность деятельности национальной и зарубежной медиасферы.

Ключевые слова: модель, журналист-международник, профессиональная ответственность, гражданская позиция, нравственная установка, упорство, принципиальность

Для цитирования: Романенко Н. М. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной ответственности у журналиста-международника в нераспространении «фейковых новостей» // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 2. С. 247–264. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.247-264

Psychological and Pedagogical Conditions of Professional Responsibility of an International Journalist in Non-Proliferation of Fake News

N. M. Romanenko

*Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign
Affairs Russian Federation, Moscow, Russia,
rimn4@yandex.ru*

Introduction. Against the background of the mass media crisis and despite the need to increase the responsibility of international journalists in non-proliferation of “fake news”, there are no studies that regulate effective pedagogical conditions for increasing the reporters’ honesty and integrity. The purpose of the article is to present results of a study carried out at the international journalism faculty of Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia between 2014-2018, including dedicated psychological and pedagogical conditions involving key approaches and effective technological support and diagnostic tools to measure levels of professional responsibility of international journalists.

Materials and Methods. The empirical base of the study comprised a multiyear observation and questionnaires for 2nd-4th-year students of the MGIMO international journalism faculty, as well as re-analysis and substantive interpretation of matters of improving quality of professional journalism.

Results. The study presents the analysis of problems of increasing professional responsibility of international journalists under conditions of commercialization of information field and mass media and effective psychological and pedagogical conditions required to improve quality of their professional training. A series of criteria and indicators related to the concept of the professional responsibility of the international journalist (civil position, moral standing and professional persistence) were defined.

Discussion and Conclusion. Specially created psychological and pedagogical conditions of education can satisfy the state order, employers and students of the journalism area, building highly professional competences of international journalist. Mechanisms and step-by-step implementation of the model may be replicated in the broad higher school practice, increasing the level of professional responsibility of international journalists. The results obtained are of interest to the administrative staff of higher educational institutions, heads of departments that continuously monitor quality of journalistic education, as well as scientists and university professors engaged in improving the quality of education of media professionals. Prospective studies of the determinants of better quality of journalist education must be focused on deepening professional competencies of graduates to ensure the creation of adequate conditions for national and foreign political elite activity.

Keywords: model, international journalist, professional responsibility, civil position, moral paradigm, persistence, adherence to principles

For citation: Romanenko N.M. Psychological and Pedagogical Conditions of Professional Responsibility of an International Journalist in Non-Proliferation of Fake News. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(2):247-264. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.247-264

Введение

Становление многополюсного мира обострило значимость международной журналистики, освещающей активную и прагматичную деятельность государств. Новости должны быть правдивыми, однако современные средства массовой информации (СМИ), манипулируя общественным мнением, стали главным орудием информационных войн и поддельных новостей. Фейковые

новости создают реальную угрозу безопасности целым государствам, вплоть до уничтожения, что доказывает инцидент постправды имени «пробирки Колина Пауэлла». Пробирка оказалась «ораторским ходом, в котором основные доказательства касались не точно задокументированных фактов, а предположения о том, что Ирак что-то укрывает»¹. Борьба с постправдой можно, если изменить парадигму журналистского

¹ This Analysis Shows How Viral Fake Election News Stories Outperformed Real News on Facebook [Электронный ресурс] // BuzzFeed. URL: <https://www.buzzfeed.com/craigsilverman/viral-fake-election-news-outperformed-real-news-on> (дата обращения: 10.10.2018).

образования и качество профессиональной подготовки, повышая профессиональную ответственность журналистов в отношении нераспространения «фейковых новостей». Современное поколение журналистов ориентируется на рыночные отношения в профессии, суть которых выражается в способности работать в условиях коммерциализации сбора и распространения информации, когда «все средства хороши», что значительно ослабляет моральные качества и профессиональную ответственность сотрудников СМИ [1]. Данный процесс нуждается не только в научном анализе, но и в грамотном регулировании, эффективным инструментом которого является система высшего образования. «Одна из магистральных тенденций современного вузовского образования – оперативный отклик на социокультурные изменения с целью максимальной адаптации к потребностям общества» [2, с. 468–483]. В связи с этим сформулирована проблема исследования, являющаяся одновременно и целью работы: каковы психолого-педагогические условия повышения данного качества у специалистов СМИ?

В рамках повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов автор впервые ставит исследовательские вопросы: а) определение теоретико-методологического обоснования концепта «профессиональная ответственность журналиста-международника»; б) разработка содержательно-технологического обеспечения повышения профессиональной ответственности; в) внедрение в образовательный процесс модели с помощью метода эксперимента. В статье предложены специальные психолого-педагогические условия, обеспечивающие повышение профессиональной ответственности журналистов международного профиля по направлению подготовки 42.03.02 (уровень бакалавриата) через внедрение курса «Журналист – тебе имя», тренинги, мастер-классы известных журналистов, выпускников Московского

государственного института международных отношений (МГИМО) – М. Захаровой, А. Гурнова, Р. Бабаяна, Н. Аскер-Заде и др. как дополнительные виды деятельности, явившиеся действенными прогностическими инструментами повышения профессиональной ответственности. Одно из важных требований, предъявляемых к журналистской профессии в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) (42.03.02), предполагает следование журналистом объективности, непредубежденности, сохранению независимости полученных данных от какого-либо мнения (ОПК-2), осуществление общественной миссии, понимание смысла свободы и профессиональной ответственности (ОПК-1). Вместе с тем данные компетенции реализуются в рабочих программах дисциплин, учебных планах не только на факультете международной журналистики МГИМО МИД России, но и в других профессиональных направлениях и специальностях. Основные черты журналистского образования определили современные тенденции развития массмедиа сферы: капитализацию журналистики и СМИ, определившую грубую коммерциализацию профессиональной деятельности, акцент на профессии журналиста в пространстве постиндустриального общества [3–5] и гуманистическую направленность, обусловленную усилением ценностного, морально-нравственного начала профессиональной подготовки будущих выпускников [6; 7].

В результате ослабления профессиональной ответственности, моральных качеств у работников СМИ стало появление в медиасреде поддельной информации, фейковых новостей. Так, А. П. Суходолов отмечает, что «фейковая информация» (от англ. *fake* – «подделка», «фальшивка») стала медиявлением, которое часто упоминают лидеры мировых держав и с которым сталкивается, наверное, едва ли не каждый житель нашей планеты². Журналист должен помнить, что донесение до

² Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиaprостранстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. С. 87–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32574505> (дата обращения: 22.05.2018).

общественности объективной информации представляет собой не только соответствие реальной действительности, но и демонстрацию журналистом своей гражданской позиции, профессиональной ответственности перед читательской аудиторией.

Настоящее исследование посвящено разработке и внедрению модели процесса повышения профессиональной ответственности журналиста-международника. В работе определен критериальный ряд концепта «профессиональной ответственности журналиста-международника» – гражданская позиция, нравственная установка и профессиональное упорство. Полученные результаты подтвердили гипотезу автора о том, что создание специальных психолого-педагогических условий, разработки и внедрения модели, авторского элективного курса способствуют повышению профессиональной ответственности журналиста-международника.

Обзор литературы

Проблема повышения профессиональной этики журналистов, ответственности перед аудиторией, не является принципиально новой и, тем более, неизменной категорией. Профессиональная мораль и этический кодекс журналистов постоянно обогащаются новыми документами, уточнением этических норм и правил. В настоящее время международные основы журналистской этики и морали продолжают обогащаться новыми документами, сопровождающиеся глубокими дискуссиями о внесении изменений в уже сформулированные правила и уставы. Поскольку родиной журналистики являются США, то и первый этический кодекс, обсуждения миссии журналистской профессии начались с выходом первых газет в Бостоне и далее в Филадельфии (XIX–XX вв.).

Современная мировая журналистика ориентируется на Международные основы журналистской этики и морали, обусловленные десятью главными нравственными принципами, продекларированными в Праге (право людей на получение правдивой информации, верность объективной реальности, социальная ответственность, профессиональная честность журналиста, уважение частной жизни и др.)³.

Вопросы нравственной рефлексии и этического регулирования журналистской деятельности стали предметом изучения зарубежных ученых (Х. Бергела⁴, Э. и М. Эмери⁵, Х. Элкота [8]). Главными посылами представленных работ стали выдвижение требований к журналистам в рамках проявления их уважения к общественным и национальным ценностям, а также приверженность работников СМИ к многообразию культур. Отечественные исследователи (Р. П. Баканов [9], Ю. В. Казаков⁶) подчеркивают необходимость в развитии профессиональной честности журналиста, предполагающей его право отказаться от профессионального задания, если оно противоречит его убеждениям, ценностям и жизненному кредо.

В начале нулевых годов требования к журналистской профессии были обоснованы в многочисленных работах отечественного исследователя журналистской этики и морали И. М. Дзялошинского. Автор уделяет пристальное внимание нравственным вопросам коммуникации, рассматривая журналистскую этику как составляющую общественной этики, подчеркивая тот факт, что «трансформация в последнее время культурных ценностей значительно воздействовала на деятельностную природу и профессиональную этику журналистики»⁷.

³ International Principles of Professional Ethics in Journalism [Электронный ресурс]. 1983. URL: http://ethicnet.uta.fi/international/international_principles_of_professional_ethics_in_journalism (дата обращения: 22.04.2019).

⁴ Hal Berghel *Lies, Damn Lies. Fake News // COMPUTER*. 2017. February. С. 80–85.

⁵ Emery E., Emery M. *The Press and America. An Interpretive History of the Mass Media*. N.Y., 1992.

⁶ Казаков Ю. В. Социальная ответственность журналиста: опыт современного прочтения проблемы. В 2 ч. Ч. 1: Межпрофессиональная экспертиза концепта и контекста. М.: Стратегия, 2003. 183 с.

⁷ Дзялошинский И. М. Поле для профессионалов или поляна для дилетантов? // Социальная журналистика: профессия и позиция. М.: Агентство социальной информации, 2005. С. 16–21.

В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов ввели новое понятие «медиаэтнос», означающее, что в современных российских экономических и политических условиях большинство журналистов именно на деле признает для себя обязательным выполнение определенных этических норм»⁸. В рамках настоящего исследования особо был выделен ряд работ, касающийся профессиональной этики и профессиональной ответственности журналиста в контексте «недопустимости производства поддельной новостной продукции, фейк-новостей и ее распространения»⁹. Нравственно-этический выбор журналиста показан в работах, отметивших в качестве «неизменно главных качеств журналистской профессии профессиональное упорство, принципиальность и способность до конца отстаивать свои взгляды» [10]. Т. И. Фролова считала, что «для журналиста должно быть неприличным открыто использовать циничные выпады, унижающие достоинства человека» [11, с. 44]. Известный журналист-практик Л. И. Вернадский, сталкивающийся с ежедневным манипулированием со стороны СМИ общественным мнением, доказывает, что «манипулирование – безнравственное явление с целью нанесения ущерба человеку»¹⁰.

Проблемами профессиональной ответственности, журналистской этики заняты российские журналисты-практики, преподающие журналистскую этику на высших курсах (школа Останкино), курсах «Профессия – Телевизионщик», Ассоциации журналистов-выпускников

Московского государственного университета и др. Среди них Г. С. Багдасарян¹¹, А. Б. Гурнов¹², В. В. Лошак¹³, А. Г. Тимофеевский¹⁴, В. А. Шендерович¹⁵ и др. Воспитанием начинающих журналистов занимаются и зарубежные коллеги-журналисты, читающие лекции по журналистской этике не только в своих университетах, но и активно работающих в странах третьего мира, где СМИ находятся в условиях политической нестабильности, определенного давления со стороны власти, пренебрежения к журналистской этике и морали. К. Ж. Бертран, говоря о профессии журналиста, отмечал «необходимость журналистов бороться за свои права, нравственные основы в работе с источниками информации, умение противостоять власти и давлению со стороны бизнеса» [12].

Известный американский журналист Стивен Дж. А. Уорд, менеджер Центра журналистской этики в Школе журналистики и СМИ Висконсинского университета в Мэдисоне, посещая страны Латинской Америки, говорил, что «поскольку журналисты очень мало зарабатывают, их легко подкупить, легко запугать и сломить, поэтому мы знаем, зачем в СМИ необходима этика, призывающая ответственно подходить к свободе слова» [13]. Примером беспринципности, лжи и безответственности журналистской деятельности американских СМИ стала публикация новостного сайта «Buzzfeed» неподтвержденного «досье Трампа» и его связей с Кремлем. «Buzzfeed» обвинили

⁸ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Моральный выбор журналиста. Тюмень: Центр прикладной этики, 2002. 448 с.

⁹ Бершидский Л. Д. Журналистика стала сервисной профессией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/299989> (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁰ Вернадский Л. И. Журналистика стала сервисной профессией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i2vestia.m/comment/aiticle1252440-22.022005> (дата обращения: 01.10.2018).

¹¹ Багдасарян Г. С. Тема для размышлений: где провести черту? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cjes.nj/lenta/vievnews.php?id^2589&yeai=2004&lang=ixjs-13.022004> (дата обращения: 01.10.2018).

¹² Гурнов А. Б. Правда с Александром Гурновым. Собеседник. 21 ноябрь. 2016.

¹³ Лошак В. В. Пластмассовые мальчики [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/299691> (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁴ Тимофеевский А. Г. Факультет ненужных вещей [Электронный ресурс] // Эксперт. 2005. № 47 (493). URL: http://expert.ru/expert/2005/47/47ex-gurfac_838 (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁵ Шендерович В. А. «Здесь было НТВ» и другие истории. М.: Захаров, 2002. 141 с.

в нарушении журналистской этики за «fake news» и полное отсутствие фактов (Прокурор США Р. Мюллер в ходе расследования, продолжавшегося более двух лет, не нашел никаких свидетельств сговора между президентом Дональдом Трампом и Россией в попытке воздействовать на президентские выборы в 2016 г.¹⁶).

О проблемах профессиональной этики и морали в рамках журналистского образования пишут В. Стриелковски, Л. С. Киселева, Е. Н. Попова, И. М. Богдановская. Авторы подчеркивают, что на фоне кризиса российских СМИ, информационных войн и распространения постправды журналистами мало исследований, регламентирующих условия повышения их профессиональной ответственности, честности и принципиальности [14; 15].

Осуществив анализ профильных зарубежных и отечественных источников на предмет формирования профессиональной ответственности у журналистов, мы пришли к выводу, что зарубежные эксперты в большей степени, чем отечественные, озабочены юридической, правовой и политической стороной данного вопроса, чаще излагают свою позицию по поводу появления и применения в журналистской практике этических кодексов и его принципов, отмечают в работах беспрецедентное давление на журналистов со стороны властных структур и бизнеса. В настоящее время это характерно не только для стран третьего мира, но и для достаточно благополучных развитых стран. Российских же ученых заботит образовательно-воспитательная сторона проблемы профессиональной готовности журналистов.

Отмечая разнообразие подходов и расстановки приоритетов российских и западных экспертов на процесс формирования у журналистов ответственности, определяем общий восточно-западный

тезис исследований – журналистская профессия не может быть вне честности и открытости при освещении событий, не может быть беспринципной в ходе работы с информационными источниками и общей ответственности перед людьми. Ученые выделяют общую этическую ценность, которую журналисты извлекли из либеральной идеологии, – это независимость и правдивость при сборе информации, критическое отношение к политике и власти.

Представленный анализ профильных источников продемонстрировал, что проблематика повышения у будущего журналиста профессиональной ответственности набирает популярность практически во всех представленных исследованиях и в разных сферах гуманитарного знания.

Несмотря на внушительный перечень отечественных и зарубежных источников по проблеме развития профессиональной ответственности журналистов, степень ее разработанности представлен не в полном объеме: а) не исследован критериальный ряд концепта «профессиональная ответственность журналистов-международников» с позиций современных требований нового ФГОС ВО и становления многополюсного мира, обострившего значимость международной журналистики; б) не разработано содержательно-технологическое обеспечение процесса повышения ответственности у журналистов, способного существенно изменить его эффективность и задействовать педагогический и учебно-дидактический потенциал вуза; в) не достигнуто осознание студентами значимости нравственной установки журналистской профессии, проявления ответственности, честности в ходе подготовки и распространения новостного материала. С целью разрешить поставленные задачи на факультете международной журналистики был введен курс

¹⁶ Балабай Л. М. Был ли сговор Трампа и России: обнародованы выводы расследования Мюллера [Электронный ресурс] // Forum Daily. URL: <https://www.forumdaily.com/by1-li-sgovor-trampa-i-rossii-obnarodovany-vyvody-rassledovaniya-myullera> (дата обращения: 24.03.2019).

«Журналист – тебе имя», включающий практикум «Фейковые новости и как их вычислить?». Элективные формы обучения дают позитивные результаты в рамках осознания будущими журналистами сути и этического содержания понятий «профессиональный долг», «профессиональная ответственность» в будущей деятельности.

Материалы и методы

Исследование было реализовано в контексте концепции практико-этического образования И. М. Дзялошинского, суть которого в том, чтобы будущий журналист, приобретая профессиональные знания, умения, навыки и компетенции, следовал нормам этического знания в ходе подготовки и распространения информации, проявлял честность и принципиальность в ходе профессиональной деятельности. Методика изучения профессиональной ответственности журналиста-международника (МИПО ЖМ) включает три этапа.

На первом этапе для выявления начальных уровней компетентностного ряда профессиональной ответственности (гражданской позиции, нравственной установки, профессионального упорства) нами был применен опросник «Гражданская направленность личности» Смекала – Кучера (ориентационная анкета Б. Басса). Анкета содержала 28 пунктов-суждений («интересуюсь историческим прошлым своего Отечества», «осведомлен об общественно-политических событиях в России и мире и обсуждаю их с друзьями», «знаю основные гражданские права и обязанности» и др.). Также при работе использовалась авторская диагностика «30 неоконченных предложений», предполагающая выявление нравственного аспекта отношения студента к определенной стороне реальности. Согласно инструкции, испытуемые должны были самостоятельно закончить предложения в условиях лимитированного

времени (под медленную диктовку), что позволило повысить достоверность нравственных установок личности, так как у студентов не оставалось времени на фантазирование социально желательных вариантов («как бы Вы поступили в случае предложения от редакции отправиться в горячую точку...» и др.). Испытуемым был предложен тест «Упорство» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова, описывающий ряд ситуаций. При согласии с утверждением нужно было поставить знак «+», при несогласии – «-» (по одному баллу начисляется за положительные ответы на утверждения 1, 3, 4, 7, 8, 10, 12, 14 и т. д. На отрицательные ответы – 2, 5, 6, 9, 11, 13, 17). Чем больше набранных баллов, тем выше у испытуемого упорство и настойчивость. Для выявления нравственной установки будущего журналиста мы обратились к «Методике диагностики морально-нравственных особенностей личности» А. В. Сухих и Н. И. Корытченкова¹⁷. Данная методика включает более 60 вопросов, ответы на которые позволили определить три уровня сформированной нравственной установки («обладаете ли Вы знаниями Закона РФ о средствах массовой информации, запрещающий использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить граждан (ст. 51)?»). Процедура обработки результатов осуществлялась методом подсчета алгебраической суммы баллов по каждому нравственному критерию: отрицательное значение свидетельствовало об отсутствии данного критерия нравственных качеств, положительное – о его сформированности.

Результаты полученных данных по обеим группам студентов показали определенную схожесть уровней сформированной профессиональной ответственности, что подвело к необходимости создания для экспериментальной группы особых условий, повышающих уровень искомого качества у журналистов-международников.

¹⁷ Сухих А. В., Корытченкова Н. И. Психология познавательных процессов: память и внимание; восприятие и мышление [Электронный ресурс]. Кемерово: КемГУ, 2010. 222 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232746> (дата обращения: 26.04.2019).

На втором этапе в качестве основной технологии, способствующей повышению уровня профессиональной ответственности журналиста-международника, был внедрен элективный курс «Журналист – тебе имя» (36 ч.). Выбранный курс включал специализированные занятия, тренинги, мастер-классы известных российских журналистов, выпускников МГИМО. Студенты контрольной группы не принимали участие в формирующем этапе, не были помещены в специальные условия, что позволило сопоставить результаты с показателями экспериментальной группы.

На третьем этапе с помощью методик, использованных на начальном этапе, был осуществлен сравнительный анализ уровней сформированной профессиональной ответственности экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп, доказавший эффективность комплекса методов, методик и технологий. Наряду с описанными диагностиками были использованы методы табулирования и диаграмм, демонстрирующие существенную динамику формирования профессиональной ответственности; диагностики и математические расчеты В. В. Глинского и В. Г. Ионина. Полученные результаты уровней сформированности профессиональной ответственности у студентов обеих групп были соотнесены с данными констатирующего этапа. Сравнительный анализ свидетельствовал о количественном (студенты ЭГ составили высокий уровень 65,7 % и 51,0 % КГ, улучшив результат на 14,7 %; количество студентов ЭГ с низким уровнем снизилось и составило 5,3 %, а в КГ таких студентов – 17,6 %) и качественном более высоком осознании будущими журналистами своей гражданской позиции, выражающейся в личностной оценке своих прав и обязанностей как гражданина России и специалиста, работающего за рубежом. Также у многих студентов укрепилась нравственная установка – готовность действовать в соответствии с моральными нормами и принципами в рамках подготовки

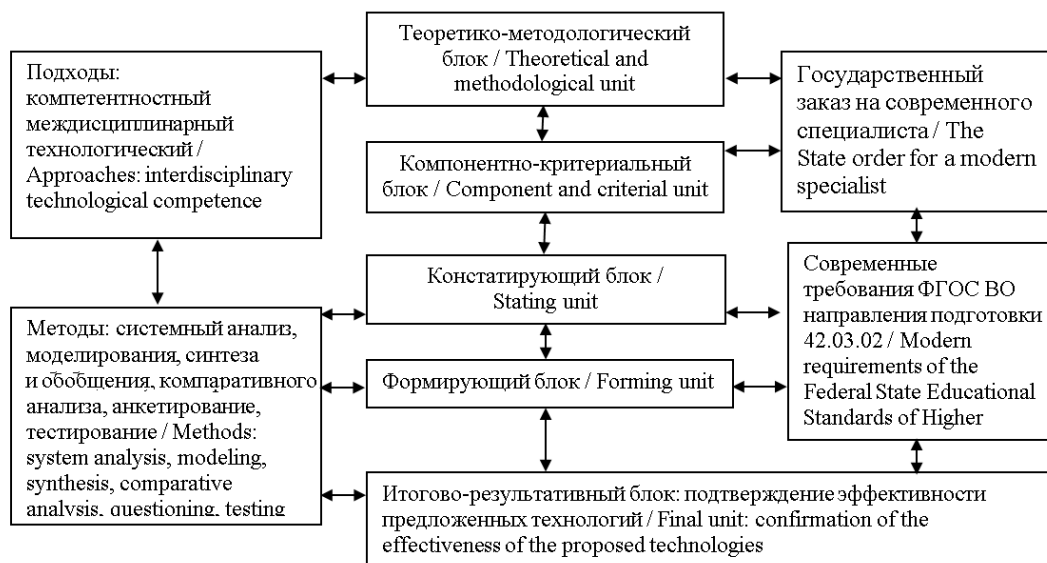
информационного материала и нераспространения «фейковых новостей»; усиление профессионального упорства и принципиальности как способности журналиста выдерживать трудные ситуации, стойко противостоять неудачам и добиваться результата.

Результаты исследования

Теоретико-методологический анализ определил логику исследования в виде моделирования процесса профессиональной ответственности у журналистов-международников, представляющего собой взаимосвязанные и взаимообусловленные блоки (рис. 1).

I. Теоретико-методологический блок. Первый блок модели предполагал теоретическое обоснование сути и содержания основного концепта исследования – «профессиональную ответственность журналиста-международника», разработку его компонентно-критериального ряда. Для понимания степени разработанности концепта «профессиональная ответственность журналиста-международника» было проведено теоретико-методологическое исследование с привлечением компетентного (И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, Л. М. Митина и др.), междисциплинарного (А. Г. Грачева, С. Ю. Боруха, Т. М. Давыденко) и технологического (В. П. Беспалько, В. К. Дьяченко, Л. В. Занков, П. Я. Гальперин, И. С. Мелюхин и др.) подходов. Требования к журналистской профессии и перспективы ее развития были представлены в многочисленных работах И. М. Дзялошинского. Одно из требований к развитию профессиональной ответственности перед читателями автор отмечает «желание журналиста активно вмешиваться в жизнь общества, бороться с несправедливостью, быть ближе к читательской аудитории, рассматривать читателей не как фон пассивных наблюдателей, а как участников решения важных вопросов»¹⁸. Формирование и последующее развитие профессиональной

¹⁸ Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж, 2006. 104 с.

Р и с. 1. Модель процесса повышения профессиональной ответственности у журналистов-международников

F i g. 1. International journalists professional responsibility enhancement model

ответственности журналиста коррелируется с формированием его профессионального мышления, «позволяющего специалисту быть мобильным, критичным, способным быстро адаптироваться к изменяющимся информационным условиям, обеспечивать саморегуляцию поведения и принятие ответственных решений» [16, с. 312]. Критическое мышление журналиста – это всегда вопрос его ответственности перед аудиторией в рамках критической проверки, отбора и сортировки поступающей информации. Мыслительные операции и умение пользоваться ими в ходе деятельности – важные составляющие формирования профессионального мышления журналиста.

Уточнение содержания понятия «профессиональная ответственность журналиста» напрямую влияет на направленность образовательной программы, преобразующей этап исследования и его контент, подбор и внедрение технологий. Проанализировав значитель-

ный ряд работ, мы пришли к выводу, что авторы не единодушны в своих дефинициях, хотя есть и общее, что объединяет все исследования: «журналист должен быть честным, принципиальным, бескомпромиссно нести ответственность за предоставленную информацию читателям»¹⁹; «профессиональная ответственность журналиста предполагает, что во всех профессиональных ситуациях журналист действует субъективно, согласно собственной этической культуре и нравственной позиции»²⁰. А. С. Дерябина отмечает, что «профессиональная ответственность не дает право журналисту сводить личные счёты и использовать СМИ для выражения собственных амбиций» [17, с. 494–507]. Нравственное регулирование журналистской деятельности в настоящее время достаточно институционализировано: «появились сотни этических Кодексов, созданных во многих странах, научные разработки о создании эмоционально-ценностной среды как

¹⁹ Баканов Р. П., Симкачева М. В., Туманов Д. В. Журналистика для начинающих. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2016. 256 с.

²⁰ Сосновская А. М. Журналист: личность и профессионал (психология идентичности): монография [Электронный ресурс]. СПб.: Роза мира, 2005. 206 с.

организации педагогически целенаправленного воздействия на процесс развития нравственных чувств личности» [18, с. 234]. Сегодня активно работают Советы по прессе, регулирующие спорные вопросы, касающиеся нравственной стороны опубликованных материалов СМИ, в крупных медиаизданиях появились должности ньюз-омбудсментов – авторитетных экспертов, обеспечивающих независимую экспертизу текстов и теле-радио-передач.

Современная социокультурная и политическая ситуация в мире выдвигает все новые требования, актуализирующие проблему формирования профессиональной ответственности работников медиасферы еще более остро, чем прежде. Журналист и, в большей степени, журналист-международник несет ответственность за выработку своей системы социально-политических взглядов, совокупности нравственно-мировоззренческих установок к событиям государственного и мирового значения. Командированный редакцией в определенную страну журналист сам решает, какую информацию предоставить в редакцию своего СМИ, поэтому так «важны его личностные качества, этические принципы, честность и преданность профессии, так как он – фактический свидетель гражданских процессов и событий в мире» [19]. Усиление роли личностного фактора в идеальном компетентном портрете успешного специалиста нашло свое отражение в расширении круга педагогических публикациях, исследующих требования работодателей к выпускникам университетов, которые выходят за рамки профессиональных и общекультурных компетенций [20] и связаны с личностным развитием молодых профессионалов. Однако капитализация медиaprостранства, устремленность изданий к высоким рейтингам, конкуренция на рынке новостей превратили медийные издания из средств массовой информации в средства дезинформации, фабрикующие неправдивые,

поддельные новости. Фейковые новости являются угрозой для всего мирового медиaprостранства, подрывая доверие общественности к профессиональной журналистике и журналистам, что отражено в многочисленных зарубежных публикациях. Вопросам нравственной рефлексии и этического регулирования журналистской деятельности посвящена работа М. Уолдропа, в которой говорится, что «ответственность журналиста – это ощущение журналистом профессионального долга, понимание и его готовность принять на себя совокупность обязанностей, предписываемых Законами государства, а также действующими этическими Кодексами и программами партий, в которых журналист состоит» [21, с. 34–42].

Уточнив понятие «профессиональная ответственность журналиста-международника», мы пришли к определению ее компонентно-критериального ряда, включающего следующие компетенции и качества личности: сформированность гражданской позиции, наличие нравственной установки и профессиональное упорство. Несомненно, журналист-международник вправе занимать любую позицию относительно тех или иных международных событий, но прежде чем публично поддержать то или иное мнение, он должен серьезно и ответственно обдумать, терпеливо и многократно перепроверить всю информацию. Гражданская позиция тесно связана с наличием нравственной установки журналиста, предполагающей ответственность журналиста перед обществом за правдивость и полноту осведомления читательской аудитории, за те оценки и выводы, которые он делает относительно происходящих событий. Профессиональное упорство заключается в способности различать правдивое и сомнительное, фактологический материал или просто отдельное мнение. Сформированное упорство поможет журналисту-международнику, использующему зарубежные сайты, быть аккуратным и настойчивым в отборе материала, обращаться только

к серьезным новостным сайтам, тщательно проверять даты публикаций, имена авторов, предоставивших информацию и многократно проверять ссылки и источники.

II. Констатирующий блок предполагал выявление начального уровня сформированной профессиональной ответственности у студентов II курса экспериментальной и контрольной групп направления «Журналистика международного профиля», имеющей компонентный критериальный ряд – гражданская позиция, нравственная установка и профессиональное упорство. Для выявления уровня гражданской ответственности мы воспользовались опросником «Гражданская направленность личности» Смекала-Кучера (ориентационная анкета Б. Басса), в ходе которой студенты набирали определенные баллы. Таким образом, получены следующие результаты: студенты ЭГ, имеющие высокий уровень сформированной гражданской позиции, значительно увеличили количество студентов в данной категории и составили 48 и 54 % соответственно, средний – 36 и 34 %; низкий – 16 и 12 %.

С целью определения нравственной установки будущего журналиста

была применена авторская диагностика «30 неоконченных предложений», «Методика диагностики морально-нравственных особенностей личности» [22]. Важно ли журналисту учитывать тот факт, что все социальные группы нуждаются в правдивой и объективной информации? Где описано содержание профессионального долга современного журналиста? В результате ответов на предложенные вопросы было определено, что к высокому уровню нравственной установки относятся 54,8 % студентов ЭГ и 61 % КГ, к среднему – 28,5 % ЭГ и 25,3 % КГ; к низкому – все остальные студенты – 16,7 % ЭГ и 13,7 % КГ. Для выявления наличия у журналистов профессионального упорства был предложен тест «Упорство»²¹. В соответствии с проведенным анализом ответов испытуемых были получены следующие результаты: студенты, получившие большее количество баллов (18 % ЭГ и 22 % КГ), были отнесены к высокому уровню; 21 % ЭГ и 28 % КГ – к среднему уровню; к низкому уровню мы отнесли 61 % ЭГ и 50 % КГ. Для большей наглядности мы использовали метод табулирования (табл. 1).

Таблица 1. Показатели сформированных уровней основных компонентов профессиональной ответственности у студентов II курса в ЭГ и КГ на констатирующем этапе (2016–2017г.) от 100 %

Table 1. Indicators of the levels of the formed main components of professional responsibility of future journalists in the EG and the CG at the initial stage (2016-2017) from 100 %

Уровень / Level	Компонент профессиональной ответственности журналиста-международника / Component of professional responsibility of international journalist					
	Гражданская позиция / Civil position		Нравственная установка / Moral attitude		Профессиональное упорство / Professional persistence	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий / High	48	54	54,8	61,0	18	22
Средний / Average	36	34	28,5	25,3	21	28
Низкий / Low	16	12	16,7	13,7	61	50

²¹ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.

Для определения уровней профессиональной ответственности будущих журналистов мы использовали математические расчеты определения средней величины В. В. Глинского и В. Г. Ионина²², выраженные через следующие габариты:

$$\bar{X} = \sqrt[k]{\frac{\sum X_i^k \cdot f_i}{\sum f_i}},$$

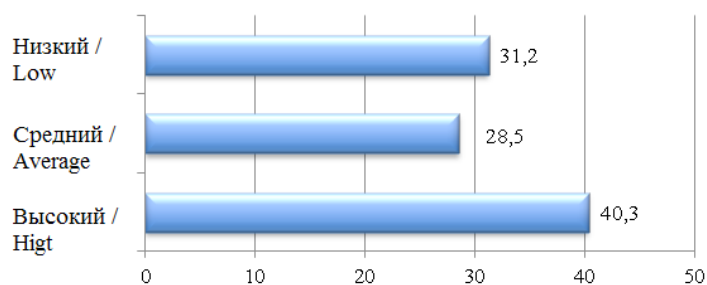
где x_i – величины, для которых исчисляется средняя, x – средняя, где черта сверху свидетельствует о том, что имеет место осреднение индивидуальных значений, f – частота (повторяемость индивидуальных значений признака). Очевидно, что различные средние выводятся из общей

формулы степенной средней: при $k = 1$ – средняя арифметическая гражданской позиции, $k = -1$ – средняя гармоническая нравственной установки, $k = 0$ – средняя геометрическая профессионального упорства.

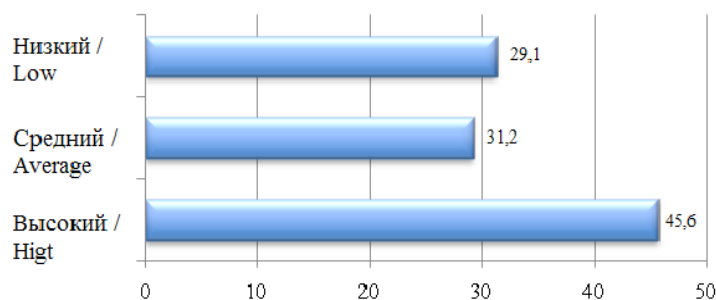
ЭГ: высокий уровень $(48,0 + 54,8 + 18,0) : 3 = 40,3$; средний уровень $(36,0 + 28,5 + 21,0) : 3 = 28,5$; низкий уровень $(16,0 + 16,7 + 61,0) : 3 = 31,2$.

КГ: высокий уровень $(54,0 + 61,0 + 22,0) : 3 = 45,6$; средний уровень $(34,0 + 25,3 + 28,0) : 3 = 29,1$; низкий уровень $(12,0 + 13,7 + 50) : 3 = 25,3$.

Уровни сформированной профессиональной ответственности мы продемонстрировали с помощью метода диаграмм (рис. 2, 3).

Р и с. 2. Уровни сформированности профессиональной ответственности у будущих журналисты ЭГ на начальном этапе (2016–2017 г.), %
F i g. 2. Levels of maturity of professional responsibility in future EG journalists at the initial stage (2016-2017), %

Р и с. 3. Уровни сформированности профессиональной ответственности у будущих журналисты КГ на начальном этапе (2016–2017 г.), %
F i g. 3. Levels of maturity of professional responsibility among future CG journalists at the initial stage (2016-2017), %

²² Глинский В. В., Ионин В. Г., Серга Л. К. Статистика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 355 с.

Таким образом, мы пришли к выводу, что необходимо менять педагогическую и дидактическую ситуацию в рамках повышения социальной ответственности журналистов-международников, предложив ряд эффективных технологий и техник. Внедрение в образовательный процесс техник и технологий был осуществлен в рамках следующего преобразующего этапа исследования.

III. Формирующий блок предполагал внедрению элективного курса «Журналист – тебе имя» (36 ч.), включающий эффективные познавательные-активные техники и технологии, определяющие профессионально-нравственную деятельность будущих журналистов:

1-е занятие. «Лучшие журналисты мира, на которых нужно равняться» (Б. Вудворд и К. Бернстайн «Washington Post», книга «Вся президентская рать»; Х. Томпсон роман «Страх и отвращение в Лас-Вегасе», документальный фильм «Фак»; Э. Мэроу, чьи программы привели к отставке сенатора Дж. Маккарти; В. Познер – самый цитируемый журналист, благодаря заявлениям за 2017 г.; А. Боровик, В. Листьев, М. Симоньян – за твердую гражданскую позицию получила российский Орден Дружбы, награду «За профессиональное мужество»; В. Соловьев «Вечер с Вл. Соловьевым», Р. Бабаян, А. Стенин – фотокорреспондент РИА Новости, погиб на востоке Украины).

2-е занятие. Кодекс профессиональной этики журналиста в мире (история создания кодексов этики в странах Западной Европы и США, восточноевропейских странах, Китае, Африке, Латинской Америке).

3-е занятие. «Фейковые новости – как их отличить?» (7 позиций и шагов в определении поддельных новостей).

4-е занятие. Аналитический разбор Кодекса профессиональной этики российского журналиста (Конгресс журналистов России, 1994 г.).

5-е занятие. Встречи с ведущими журналистами-международниками, выпускниками МГИМО (М. Захаровой,

А. Гурновым, В. Медынским, Р. Бабаяном, А. Любимовым, М. Мамаевым).

6-е занятие. Фильмография мировой журналистики. Просмотр и анализ видеоматериалов: «Сладкая жизнь» (La Dolce Vita), Федерико Феллини (1959) с М. Мastroяни; «Плутовство» (Wag the Dog), режиссер Б. Левинсон (1997) с Р. де Ниро и Д. Хоффманом; «Профессия репортер» (Professione: reporter) М. Антониони с Дж. Николсоном (1975); «Журналист» С. Герасимова с Ю. Васильевым и Г. Польских (1967) и др.

7-е занятие. Тренинг личностного роста журналиста-международника (24 ч.), направленный на развитие профессиональной ответственности в профессии, формирование гражданской позиции, настойчивости и упорства.

Результаты преобразующего этапа исследования подтвердили эффективность внедренного элективного курса, ориентированного на формирование у журналистов профессиональной ответственности. Для студентов ЭГ были созданы специальные психолого-педагогические условия, способствующие повышению уровня профессиональной ответственности. Подтверждение эффективности применяемых форм, методов и технологий также изложено в ходе третьего этапа.

IV. Итогово-результативный блок выявил окончательные результаты сформированной профессиональной ответственности у студентов IV курсов экспериментальной и контрольной групп направления «Журналистика международного профиля» и подтвердил эффективность предложенного элективного курса. Мы обратились к методикам, использованным на начальном этапе. Подсчитав баллы по методике гражданской позиции, мы получили несколько иную картину: на данном этапе студенты ЭГ демонстрировали более высокие показатели, чем студенты КГ, – 72 и 58 % соответственно; средний уровень – 22 и 32 %; низкий – 6 и 10 %. При сравнении показателей начального и итогового уровней было определено, что количе-

ство студентов ЭГ с высоким уровнем выросло почти на 24 %, студентов, имеющих на начальном этапе низкий уровень в ЭГ, значительно снизилось с 16 до 6 %.

В отношении нравственной установки будущего журналиста-международника мы также зафиксировали качественное изменение: теперь к высокому уровню нравственной установки были отнесены 81,2 % студентов ЭГ и 65 % КГ; к среднему – 17 % ЭГ и 27 % КГ; к низкому – все остальные студенты – 1,8 % ЭГ и 8 % КГ.

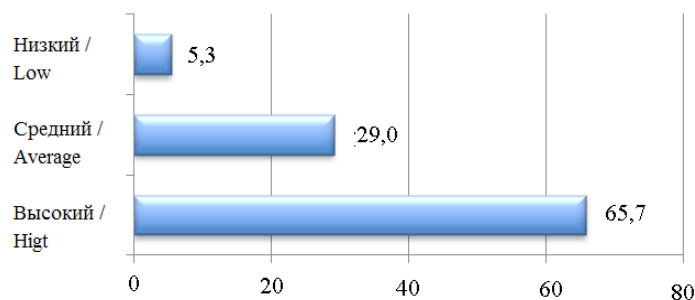
Для выявления итоговых показателей уровня профессионального упорства у студентов ЭГ и КГ снова был привлечен тест «Упорство» Е. П. Ильина, Е. К. Фещенко, продемонстрировавший иные результаты: теперь количество студентов ЭГ составило 44 %, улучшив результат на 26 %; студенты КГ улучшили результат всего на 8 %, со-

ставив 30 %; средний уровень – 48 % ЭГ и 35 % КГ; к низкому уровню мы отнесли 8 % ЭГ, улучшив результат на 53 % и 35 % КГ. С помощью математического расчета определения средней величины по расчетам В. В. Глинского и В. Г. Ионина мы выявили итоговый уровень сформированной профессиональной ответственности журналиста-международника.

ЭГ: высокий уровень $(72,0 + 81,2 + 44,0) : 3 = 65,7$; средний уровень $(22,0 + 17,0 + 48,0) : 3 = 29,0$; низкий уровень $(6,0 + 1,8 + 8,0) : 3 = 5,3$.

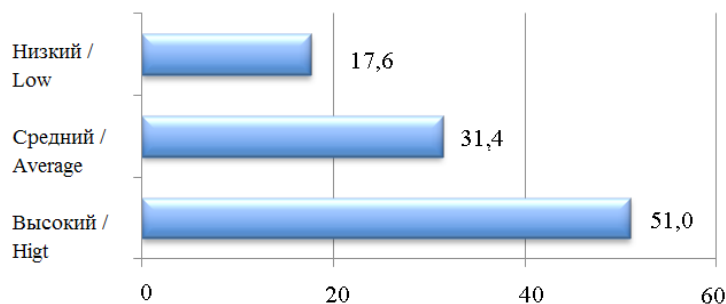
КГ: высокий уровень $(58,0 + 65,0 + 30,0) : 3 = 51,0$; средний уровень $(32,0 + 27,0 + 35,0) : 3 = 31,4$; низкий уровень $(10,0 + 8,0 + 35,0) : 3 = 17,6$.

Уровни сформированной профессиональной ответственности мы продемонстрировали с помощью метода диаграмм (рис. 4, 5).

Р и с. 4. Уровни сформированности профессиональной ответственности журналистов ЭГ на заключительном этапе (2017–2018 г.), %

F i g. 4. Levels of maturity of professional responsibility among EG journalists at the final stage (2017-2018), %

Р и с. 5. Уровни сформированности профессиональной ответственности у будущих журналисты КГ на заключительном этапе (2017–2018 г.), %

F i g. 5. Levels of maturity of professional responsibility among CG journalists at the final stage (2017-2018), %

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование подтвердило предположение автора о том, что специально созданные психолого-педагогические условия в виде внедрения в образовательную деятельность модели формирования профессиональной ответственности значительно улучшили результат, свидетельствуя о ее эффективности и результативности. Формирующий этап – важный этап внедрения элективного курса «Журналист – тебе имя», действенного прогностического инструмента формирования профессиональной ответственности у журналистов-международников в условиях трансформации понятий о сущности журналистской профессии, обусловленной коммерциализацией, рыночными отношениями и высокой конкурентностью на рынке массмедиа. С привлечением компаративистского метода были сопоставлены итоговые результаты в рамках одной группы – экспериментальной / контрольной. Если на начальном этапе низкий, средний и высокий уровни профессиональной ответственности у студентов ЭГ составляли соответственно 31,2, 28,5 и 40,3 %, то после вовлечения студентов ЭГ в специально созданные психолого-педагогические условия эти показатели составили 5,3, 29,0 и 65,7 % соответственно: теперь студентов, имеющих высокий уровень профессиональной ответственности выросло на 25,4 %, а количество студентов низкого уровня снизилось на 25,9 %. Иное качественное и количественное изменение было зафиксировано среди студентов контрольной группы: на начальном этапе высокий уровень профессиональной ответственности составлял 45,6 %, на заключительном – 51,0 %, улучшив результат только на 5,4 % по сравнению со студентами ЭГ, которые пополнили группу с высоким уровнем на 25,4 %. Если низкий уровень у студентов КГ в начале исследования составлял 31,2 %, то к концу эксперимента – 17,6 %, улучшив результат всего на 13,6 %. В экспериментальной группе студентов с низким уровнем уменьшилось на 25,9

с разницей в 12,3 %. Приведенные данные свидетельствуют об эффективности предложенных механизмов достижения цели и решения поставленных исследовательских задач, доказывающих эффективность предложенных психолого-педагогических условий.

Механизмы и способ внедрения модели могут быть воспроизведены в широкой вузовской практике преподавателями, нацеленными на повышение уровня профессиональной ответственности у журналистов-международников и журналистского образования в целом. Полученные результаты представляют практический интерес для управленческого аппарата высших учебных заведений, руководителей подразделений, осуществляющих постоянный мониторинг качества журналистского образования, а также ученых, преподавателей вуза, занятых проблемами повышения качества образования специалистов СМИ. Решение поставленных стратегически важных задач мы напрямую связываем с кадровым и материально-техническим обеспечением факультета международной журналистики МГИМО, делая ставку на практиков журналистов-международников, имеющих бесценный опыт работы в крупных СМИ, проводящих мастер-классы со студентами. Особо значимо было то, чтобы прикладной характер элективного курса и предложенные занятия коррелировались с существующей дисциплинарно-предметной структурой факультета, обеспечивающей подготовку высококомпетентных журналистов международного профиля.

Перспективные исследования детерминант повышения качества журналистского образования и выявленных ключевых профессиональных качеств профессиональной ответственности (гражданская позиция, нравственная установка, профессиональное упорство и принципиальность) должны сделать акцент на углублении нравственной составляющей профессиональной подготовки выпускников, обеспечивающих в будущем создание адекватных условий для деятельности национальных и зарубежных медиахолдингов.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Касаткин П. И., Силантьева М. В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 137–149. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.10
2. Елисеева Ю. А., Тенхунен П. Ю. Образовательная программа «Медиакоммуникации»: отечественный и зарубежный опыт реализации // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 4. С. 468–483. DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.468-483
3. Баранова Е. А. Новые журналистские компетенции в условиях медиаконвергенции: мифы и реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2017. Т. 22, № 1. С. 177–188. DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-1-177-188
4. Вартанова Е. Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2009. № 2. URL: <https://clck.ru/Fhsnv> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Новикова Т. Е. Коммерциализация отечественной журналистики как важный фактор ее развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 232–236. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2017_-_2_unicode/36.pdf (дата обращения: 06.07.2018).
6. Федотова О. В. Интеграционная коммуникативистика и предпочтения духовно-ценностных ориентаций аудитории региональных СМИ // Интеграция образования. 2014. Т. 18, № 1. С. 59–63. DOI: 10.15507/Inted.74.018.201401.059
7. Прокофьев А. В. Этика и профессионализм в современном университете // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2016. № 3. С. 51–59. URL: <http://journals.rudn.ru/philosophy/article/view/14048> (дата обращения: 20.08.2018).
8. Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31, No. 2. Pp. 211–236. DOI: 10.1257/jep.31.2.211
9. Баканов Р. П. Обучение студентов критическому анализу медиатекстов как социальный заказ в сфере журналистики // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2010. № 5. С. 44. URL: <http://vuit.ru/vestnik/detail.php?ID=15880> (дата обращения: 20.08.2018).
10. Габдулхаков В. Ф., Башинова С. Н. О стратегиях обучения в высшей школе // Известия Российской академии образования. 2017. № 1. С. 48–54. URL: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/iz_gao_n1_17site.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
11. Фролова Т. И. Технологии социальной журналистики: опыт систематизации источников информации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2015. № 4. С. 57–64. URL: http://http://vuit.ru/vestnik/list.php?SECTION_ID=1074 (дата обращения: 11.09.2018).
12. Bertrand C. J. Media Ethics & Accountability Systems. New Brunswick & London: Transaction Publishers, 2015. 164 p.
13. Ward S. J. A. The Invention of Journalism Ethics: The Path to Objectivity and Beyond. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2006. URL: <http://mediamorals.org/the-invention-of-journalism-ethics-the-path-to-objectivity-and-beyond-mcgill-queens-studies-in-the-history-of-ideas> (дата обращения: 11.09.2018).
14. Стриелковски В., Киселева Л. С., Попова Е. Н. Детерминанты качества университетского образования: мнение студентов // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 220–236. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.220-236
15. Богдановская И. М. Медиакоммуникация // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 8. С. 79–80. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/2/2011_8/bogdanovskaya_08_11_77_80.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
16. Маралов В. Г. Приобретение или избавление: проблема выбор студентами стратегий самосовершенствования // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3. С. 477–488. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.477-488
17. Дерябина А. С. Отношение к агрессии журналистов различных средств массовой информации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 3. С. 494–507. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).494-507
18. Фурсова В. В. Качество образования как фактор повышения конкурентоспособности университетского образования: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 234–238. URL: <http://www.vestnykeys.ru/0115/53.htm> (дата обращения: 11.08.2018).

19. Машарова Т. В., Сахаров В. А., Сахарова Л. Г. Роль социальной микросреды в духовно-нравственном воспитании молодежи как предмет осмысления в педагогике русского зарубежья (1920–1930-е гг.) // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 3. С. 569–581. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.569-581
20. Tikhonova E., Raitskaya L. An Overview of Trends and Challenges in Higher Education on the Worldwide Research Agenda // Journal of Language and Education. 2018. Vol. 4, Issue 4. Pp. 4–7. DOI: 10.17323/2411-7390-2018-4-4-4-7
21. Waldrop M. The Genuine Problem of Fake News // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2017. Vol. 114, Issue 48. С. 12631–12634. DOI: 10.1073/pnas.1719005114
22. Саранцев Г. И. Современные методы исследования в предметных методиках // Педагогика. 2015. № 6. С. 25–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23999269> (дата обращения: 07.10.2018).

Поступила 31.10.2018; принята к публикации 14.01.2019; опубликована онлайн 28.06.2019.

Об авторе:

Романенко Надежда Михайловна, профессор кафедры педагогики и психологии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений МИД России» (119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76), доктор педагогических наук, профессор, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8706-6912>**, **Researcher ID: F-2458-2017**, rinn4@yandex.ru

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам, осуществившим анализ и конструктивную критику представленной статьи, а также декану факультета «Международная журналистика» Московского государственного института международных отношений Я. Л. Скворцову за поддержку в организации исследования.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kasatkin P.I., Silantieva M.V. The Anthropological Aspect of Global Education Models: Problems and Solutions. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2017; (6):137-149. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17976/jpps/2017.06.10
2. Eliseyeva Yu.A., Tenhunen P.Yu. Educational Program “Media Communications”: Domestic and Foreign Experience in Implementation. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 20(4):468-483. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.468-483
3. Baranova E.A. New Journalism Competences in the Conditions of Media Convergence: Myths and Reality. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedeniye, zhurnalistika* = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2017; 22(1):177-188. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-1-177-188
4. Vartanova E.L. [Media and Journalism in the Space of Postindustrial society] [Electronic resource]. *Mediascope* = Mediascop. 2009; (2). Available at: <https://clck.ru/Fhsnv> (accessed 20.04.2019). (In Russ.)
5. Novikova T.E. Commercialization of Russian Journalism as an Important Factor of its Development. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Lobachevsky Nizhni Novgorod University Bulletin. 2017; (2):232-236. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2017_-_2_unicod/36.pdf (accessed 06.07.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Fedotova O.V. Integration of Communication Science and Preferences for Spiritual-Value Orientations of the Regional Mass Media Audience. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2014; 18(1):59-63. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/Inted.74.018.201401.059
7. Prokofyev A.V. Ethics and Professionalism in the Contemporary University. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Filosofiya* = RUDN Journal of Philosophy. 2016; (3):51-59. Available at: <http://journals.rudn.ru/philosophy/article/view/14048> (accessed 20.08.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election. *Journal of Economic Perspectives*. 2017; 31(2):211-236. (In Eng.) DOI: 10.1257/jep.31.2.211

9. Bakanov R.P. Teaching Students to Use Critical Analysis of Mediatexts as a Social Order in Journalism. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* = Tatishchev Volga University Bulletin. 2010; (5):44. Available at: <http://vuit.ru/vestnik/detail.php?ID=15880> (accessed 20.08.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Gabdulkhakov V.F., Bashinova S.N. On Learning Strategies in Higher Education. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya* = Russian Academy of Education Bulletin. 2017; (1):48-54. Available at: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/iz_rao_n1_17site.pdf (accessed 02.06.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Frolova T.I. Social Journalism Technologies: Experience in Systematization of Information Sources. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* = Tatishchev Volga University Bulletin. 2015; (4):57-64. Available at: http://http://vuit.ru/vestnik/list.php?SECTION_ID=1074 (accessed 11.09.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Bertrand C.J. *Media Ethics & Accountability Systems*. New Brunswick & London: Transaction Publishers; 2015. 164 p. (In Eng.)
13. Ward S.J.A. *The Invention of Journalism Ethics: The Path to Objectivity and Beyond*. Montreal, Kingston: McGill-Queen's University Press; 2006. Available at: <http://mediamorals.org/the-invention-of-journalism-ethics-the-path-to-objectivity-and-beyond-mcgill-queens-studies-in-the-history-of-ideas> (accessed 11.09.2018). (In Eng.)
14. Strielkowski W., Kiseleva L.S., Popova E.N. Factors Determining the Quality of University Education: Students' Views. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(2):220-236. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.220-236
15. Bogdanovskaya I.M. [Media Communication]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* = UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University. 2011; (8):79-80. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/2/2011_8/bogdanovskaya_08_11_77_80.pdf (accessed 07.10.2018). (In Russ.)
16. Maralov V.G. Acquisition or Disposal: The Problem of the Choice of a Self-Improvement Strategy by Students. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(3):477-488. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.477-488
17. Deryabina A.S. How the Journalists from Different Media Relate to Aggression. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2016; 5(3):494-507. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).494-507
18. Fursova V.V. Quality of Education as a Factor in Raising the Efficiency of University Education: Overseas Experience and Russian Realia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* = Review of Economy, Law and Sociology. 2015; (1):234-238. Available at: <http://www.vestnykeps.ru/0115/53.htm> (accessed 11.08.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Masharova T.V., Sakharov V.A., Sakharova L.G. The Role of Social Microenvironment in Spiritual and Moral Upbringing of Young People as a Subject of Reflection in Pedagogy of Russian Émigrés in the 1920s–1930s. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(3):569-581. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.569-581
20. Tikhonova E., Raitskaya L. An Overview of Trends and Challenges in Higher Education on the Worldwide Research Agenda. *Journal of Language and Education*. 2018; 4(4):4-7. (In Eng.) DOI: 10.17323/2411-7390-2018-4-4-4-7
21. Waldrop M. The Genuine Problem of Fake News. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2017; 114(48):12631-12634. (In Eng.) DOI: 10.1073/pnas.1719005114
22. Sarantsev G.I. Modern Methods of Research in Subject Techniques. *Pedagogika* = Pedagogy. 2015; (6):25-32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23999269> (accessed 07.10.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 31.10.2018; revised 14.01.2019; published online 28.06.2019.

About the author:

Nadezhda M. Romanenko, Professor of Chair of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (76 Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8706-6912>**, **Researcher ID: F-2458-2017**, rimn4@yandex.ru

Acknowledgements: The author would like to thank all reviewers, who helped improving this article, in particular, Yaroslav L. Skvortsov, the dean of the MGIMO department of international journalism.

The author has read and approved the final manuscript.